

Если онъ въ бой побуждаетъ Ахейя въ прекрасныхъ доспѣ-
хахъ.

Ибо ему-же хвала воспослѣдуетъ, если Ахейцы 415.

Трои сыновъ истребятъ, Иліонъ ниспровергнувъ священный;

Также ему будетъ скорѣе, если войско Ахейцевъ погибнетъ.

Но перестань и скорѣй объ отвагѣ неистовой вспомнимъ».

Молвилъ, въ оружьи потомъ соскочилъ съ колесницы на землю.

И на груди у царя соскочившаго мѣдъ загремѣла, 420.

Страшно звуча, — такъ что робость объяла-бъ и храброго сердцемъ.

Точно морскіе валы, подымаемы западнымъ вѣтромъ,

Къ многоотзывнымъ брегамъ, громоздись другъ на друга, стре-
мятся,

Вспучась на морѣ сперва, разбиваются послѣ объ землю,

Грозно бушуютъ на ней и, вдоль скалъ изгибаясь прибрежныхъ, 425.

Мчатся навверхъ, далеко изрыгая соленую пѣну, —

Такъ, другъ за другомъ стремясь, непрерывно на бой подвигались

Храбрыхъ Данайцевъ ряды. И давали вожди приказанья,

Каждый фалангамъ своимъ. Всѣ-же молча ступали, въ безмолв-
номъ

Страхъ предъ властью царей, — и никто-бъ не повѣрилъ, что

столько 430.

Воиновъ рядомъ идетъ, имѣющихъ голосъ въ гортани.

Ярко пестрѣли на всѣхъ одѣтые ими доспѣхи.

Войско Троянцевъ межъ тѣмъ на овецъ походило несчетныхъ,

Если доятъ молоко ихъ въ загонѣ богатаго мужа,

И, услышавши самцовъ, они вмѣстѣ блеять начинаютъ: 435.

Гулъ непрерывный такой по Троянскому войску носился.

Не одинаковъ былъ бранный ихъ кликъ; они разнo вопили,

Всѣ на другихъ языкахъ, ибо мужи сошлись отовсюду.

Всѣхъ ихъ Арей побуждалъ, а Данайцевъ — Паллада Аѣина,

Ужась и Страхъ и въ желаньяхъ своихъ ненасытная Распря, — 440.

Распря, которая въ міръ чуть замѣтной приходитъ, а вскорѣ

Грозно идетъ по землѣ, головой въ небеса упираясь.

Это она среди войска взаимную сѣяла ярость,

Черезъ толпу проходя и стенанья мужей умножая.

Только что, вмѣстѣ сойдясь, на одной они стали полянѣ, 445.

Встрѣтились кожи и копья, и силы мужей мѣднобронныхъ,

Выпукло-круглые сшиблись со звономъ щиты со щитами,

И отъ сраженія гулъ поднялся вокругъ многозвучный.

Вмѣстѣ сливались въ немъ ликованья и вопли героевъ,